

ДАНА КАРАТОВА

ПОЙМАЮ ТЕБЯ P.S. САНТА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дана Каратова

Поймаю тебя. P.S. Санта

«Автор»

2026

Каратова Д.

Поймаю тебя. P.S. Санта / Д. Каратова — «Автор», 2026

Меня пригласили на закрытую новогоднюю вечеринку. Парень, который ухаживал за мной два месяца, улыбался и говорил, что всё будет красиво. И действительно – музыка, огни, шампанское, праздник. Вот только взгляд Санты не давал мне покоя. Горячий. Дерзкий. Прожигающий насквозь, будто я не гостья, а цель. Интуиция кричала, что здесь что-то не так. Зря не послушала. А когда я поняла – было уже поздно.

© Каратова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том 1	5
Поймаю тебя. P.S. Санта	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Том 2	25
Заберу тебя. P.S. Твой Санта	25
Пролог	26
Глава 1	28
Глава 2	30
Глава 3	32
Глава 4	35
Глава 5	38
Г	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дана Каратова

Поймаю тебя. P.S. Санта

Том 1

Поймаю тебя. P.S. Санта

Глава 1

Комната была погружена в привычный полумрак: рабочий свет – гирлянда, болтающаяся на скотче у окна, она переливалась теплым желтым и светила настольная лампа. Всё. Нам с девчонками нравилась такая атмосфера. За стеклом кружил мелкий снег, будто кто-то сверху встряхивал огромную перьевую подушку.

На столе царил обычный для нашего общежития апокалипсис: чашки с недопитым чаем, открытая пачка печенья, два учебника и чей-то тёмно-фиолетовый лифчик. Скорее всего, Кирил. Лина такие вещи не разбрасывала.

Мы втроем сидели кто на кровати, кто на подоконнике, обсуждая планы на вечер, когда мой телефон вдруг завибрировал.

– О-о-о, бабуля, – протянула Кира, мгновенно оживившись. – Сейчас опять выдаст перл про твою личную жизнь.

– Тсс, – шикнула я, но было уже поздно: Лина придвинулась ближе, как малышка, которая собирается слушать сказку.

Я глубоко вздохнула, глядя на любопытных соседок, и ответила.

– Ди, девочка моя, как у тебя дела? – раздался бодрый, но уже хриловатый голос бабули.

– Всё хорошо, ба. Сессию сдала, – сказала я, уставившись в хаос на столе, чтобы не видеть любопытные физиономии подруг.

– Умничка моя. Ну а что ты решила? Приедешь ко мне на Новый год? Елку у нас во дворе уже поставили, игрушки новые купили, танцы обещают до четырех утра... Соседки ко мне придут, Марья Ивановна салаты принесет, а еще, у нее внук приехал. Хороший мальчик. Твой ровесник, или на год-два постарше.

Кира тихо взвизгнула.

Лина прикрыла рот руками, чтобы не захихикать.

Я злобно покачала головой, мол, *прекратить немедленно!*

Бабушка, конечно, продолжила:

– Его Матвеем звать...

Отлично. Сваты 2.0 – рождественское обновление.

– Ба, прекрати, – процедила я сквозь зубы и сделала девчонкам страшное лицо.

Те только сильнее захихикали.

– Что прекратить? – невинно удивилась бабуля. – Ты даже не представляешь, какой он замечательный!

Я закатила глаза так, что чуть собственный мозг не увидела.

Начинается.

– Высокий, крепкий, работающий, – вдохновенно продолжала она. – Машину сам чинит, деньги зарабатывает, мамку не обижает! Чего тебе ещё надо? Я, может, последний раз Новый год встречаю...

Кира уже открыто стонала в подушку от смеха.

Лина тихо дергала меня за рукав, мол, «не взрываись».

– Ба-а-а... – протянула я. – Ты это каждый год говоришь.

– И что? Имею право! – фыркнула бабушка. – Мне шестьдесят пять, а я правнуков не видела! Я же и помогать буду, пока в себе и на ногах! Тебе скоро двадцать, а ты всё в девках сидишь, так и засидеться можно! Годы идут, пора бы и парнем хорошим обзавестись. А то учёба-учёба... Когда уже жених-то будет?

Я закрыла лицо рукой.

Кира показала мне воодушевлённый жест: *давай, соглашайся! поедём знакомиться всей общежитской бандой!*

Я злобно покачала головой.

– Когда придёт время, тогда и будет, бабуль. Ладно, целую тебя, мне пора бежать.

– Вот так всегда, – буркнула бабушка. – Всё спешит куда-то. Так и жизнь мимо пролетит, не успеешь оглянуться.

– Я постараюсь моргать медленнее, – хмыкнула я. – Люблю тебя-я-я.

– И я тебя. Но если что, я всегда тебе рада.

Сердце чуть сжалось.

– Знаю, ба. Всё, мне правда пора.

– Иди уже, – вздохнула она и сбросила вызов.

Когда экран погас, в комнате раздалось дружное:

– НУ-У-У! – и две пары глаз впились в меня, ожидая объяснений.

А я только тяжело вздохнула и уронила голову на подушку.

– Ди, а почему ты бабушке про Антона ничего не сказала? – спросила Кира. – И что ты решила по поводу его предложения?

– Не знаю, – буркнула я, – странное предложение.

– А что в нем странного? – подключилась Лина.

Я устало выдохнула и снова заняла сидячее положение.

– Всё странно, девочки. Мы с ним вроде бы встречаемся, а вроде бы и нет. Два месяца прошло, а он меня так ни разу не поцеловал, а сейчас предлагает провести Новогоднюю ночь на взрывной вечеринке, куда пускают только по приглашениям.

– А как еще должны пускать на Новогодние вечеринки, Ди? – нахмурилась Кира. – А вдруг, Антон так решил выйти из френдзоны и проявить себя? Он же купил два пригласительных! Кучу денег отвалил за то, чтобы ты с кайфом провела Новогоднюю ночь.

– Да, – подключилась Лина, – а вдруг он запланировал какой-то романтик?

– Какой романтик, Лин? – возразила я. – Это закрытая вечеринка, где будет много народу, конкурсы, какие-то известные музыканты.

– Ты, кстати, так и не выяснила, кто именно? – с горящими от любопытства глазами уточнила Кира.

– Нет, – я досадливо покачала головой, – он говорит, что организаторы держат это в секрете, но по глазам вижу, что знает. Просто не говорит мне.

– Значит, хочет сделать сюрприз. А вдруг туда твой любимый «ТИТАН»* пригласили? Он же знает, что ты с ума сходишь по Айдену, вот и хочет порадовать. Если это так, то я тебе уже завидую.

– Ну ты загнула, – хохотнула я, – вряд ли «ТИТАН» согласится выступать на какой-то закрытой вечеринке.

– Всё равно, Ди! Ну вот скажи мне, – не успокаивалась Кира, – если не с Антоном, то с кем ты планируешь завтра отмечать Новый год? Мы с Линой уедем к родителям, а ты? Помчишь в итоге к бабушке в деревню знакомиться с «замечательным мальчиком Матвеем»?

– Знакомиться не поеду, знаю я ее хороших мальчиков, – фыркнула я.

– А просидеть в общаге все праздники – тоже такая себе идея, – заметила Лина.

И была права, чёрт возьми.

– Ладно! – рыкнула я, не в силах выдерживать двойное давление подруг. – Я позвоню Антону и скажу, что согласна. Чёрт с ним. Гулять так гулять. В конце концов, я его не первый день знаю...

– К тому же он тебе нравится, – добавила Кира, – А вдруг у вас что-то получится?

– Вот-вот, – кивнула Лина, – правильно твоя бабушка сказала, что засиделась ты в девках. Тебе девятнадцать, скоро двадцать! Давно уже пора выходить на новый уровень в отношениях. Я улыбнулась и закатила глаза.

Хотела бы я, чтобы Антон стал моим первым мужчиной?

Скорее да, чем нет.

Мне нравится, что он осторожничает со мной. Бережно относится, будто я хрустальная ваза. Но я вижу интерес. Я ему нравлюсь. Иначе стал бы он так настойчиво крутиться возле меня?

Думаю, что нет.

Я взяла телефон и набрала знакомый номер.

Если бы я только знала, что в данную минуту делаю самую большую ошибку в своей жизни...

**ТИТАН (прим. автора) – рок-группа, и ее главный солист Айден – персонаж моего будущего романа «Кумир». Чуть позже мы с ним поближе познакомимся.*

Глава 2

Сборы проходили в режиме «на нервах».

Подруги с утра разъехались, как и многие ребята из нашей общаги, а я одна собиралась на торжественное мероприятие.

Кира предложила надеть ее шубку, купленную еще летом на распродаже, и я долго сомневалась. Мы, конечно, часто менялись вещами, но за эту она отдала все свои сбережения.

А вдруг я ее испорчу?

Я слишком хорошо знала, что значит влюбиться в вещь. Копить, отказывать себе во всем, следить за ценником, ждать скидки и бояться, что ее уведут из-под носа.

Это была самая настоящая охота.

Я до сих пор помнила победный вопль Киры, когда она влетела в комнату с огромным бумажным пакетом, сияя так, будто ей сделали предложение.

Шуба и правда была очень красивой.

Белоснежная, мягкая, словно облако. Короткая – ровно до поясницы, подчеркивающая талию. С аккуратным капюшоном, который нежно обрамлял лицо и делал его еще более хрупким. мех был короткий, плотный, мягкий на ощупь, который так и хотелось лишний раз потрогать или провести по щеке.

Я осторожно провела по ней ладонью и тут же отдернула руку, будто прикоснулась к чему-то чужому и слишком дорогому.

Но, с другой стороны, не дутую куртку же надевать под свой наряд?

Платье я надела свое – простое, темно-синее, без блесков и вырезов, но сидело оно идеально, подчеркивая талию и длину ног. В нем я чувствовала себя собой, а для меня это важно. На ноги – черные ботильоны на устойчивом каблуке: не слишком высокие, но достаточно, чтобы чувствовать себя увереннее.

Волосы оставила распущенными, лишь подсушила и уложила кончики, чтобы мягко ложились на плечи. Макияж сделала легкий: немного тона, подчеркнутые ресницы, капля блеска на губы. Не люблю, когда на лице тонна штукатурки.

Покрутилась перед зеркалом в куртке, и понимая, что это совсем не то, снова взяла белоснежную мягкую прелесть.

Белая шубка Киры легла поверх платья мягко и невесомо, как случайная роскошь, которая ко мне не относится.

В этот момент за окном хлопнула автомобильная дверца.

Сердце дернулось. Всё, мне пора выходить!

Ладно, пусть будет шуба. Я буду с ней очень аккуратной. Обещаю.

Антон стоял у темной машины, куря, и когда увидел меня, быстро выбросил сигарету. Он окинул меня быстрым взглядом и улыбнулся:

– Ты отлично выглядишь.

– Спасибо.

Он открыл мне дверь. Ничего лишнего. Ни касаний, ни поцелуев. Всё такой же правильный и соблюдающий дистанцию, как всегда.

И честно? Я понятия не имела, хорошо это или плохо?

Но решила, что время покажет, а мне не стоит торопить события.

Мы выехали в город. Москва жила предновогодней лихорадкой: огни, пробки, суэта, пакеты с подарками, люди, бегущие куда-то с ощущением, что счастье вот-вот придет.

– Далеко ехать? – спросила я.

– За город, – ответил Антон. – Я же тебе уже всё это рассказывал.

– Рассказывал... – повторила я.

– Да.

После этого он включил музыку.

Легкую. Фоновую. Без слов.

Когда мы свернули с трассы, я впервые напряглась по-настоящему.

Шлагбаум. Охрана. Проверка списка.

Антон опустил стекло и сказал что-то вполголоса. Охранник сверился с планшетом, кивнул, пропуская нас.

– Это... нормально? – тихо спросила я.

– Обычная приватность, – усмехнулся Антон. – Ничего особенного.

Но мне почему-то стало не по себе.

Особняк появился внезапно за поворотом. Огромный, залитый светом, будто вырезанный из другого мира. Снег в прожекторах искрился, как дорогое украшение.

Парковка была почти полной. Изнутри доносилась музыка.

Не попса, не клубный гул, не привычные новогодние песни, а медленный, тягучий лаунж с плотным басом, теплые голоса, будто кто-то пел о грехе шепотом. Музыка, которая целенаправленно проникала под кожу хочешь ты того или нет.

Внутри было человек сорок, не больше. Не толпа – избранные.

Девушки в дорогих платьях, блестящих, как шампанское в бокалах. На вид им от двадцати и до двадцати пяти лет. Мужчины в темных пиджаках, уверенные, спокойные, слишком ухоженные для случайной вечеринки.

Здесь никто не суетился. Здесь всё было под контролем.

Я почувствовала это сразу. Кожей.

Антон вел меня вперед, ладонью придерживая за талию. И именно в этот момент я увидела его.

Он лениво сидел в кожаном кресле у стены, чуть в тени, закинув ногу на ногу. На нем был темный костюм, а на голове – красный колпак Санты, выглядевший здесь странно... и вызывающе.

Он не пил. Ни с кем не говорил. Он смотрел.

Наши взгляды пересеклись.

По телу прошел резкий, непонятный ток, будто кто-то дернул за оголенный нерв. Сердце сбилось с ритма. Живот стянуло странным, пугающим теплом.

Я не понимала, почему мое тело отреагировало раньше меня самой.

Его взгляд был хищным. Спокойным. Уверенным.

От него стало не по себе.

– Раздевайся, – тихо сказал Антон, помогая снять шубу.

Я быстро отвела взгляд от странного Санты, словно меня поймали за чем-то запретным. За ширмой стояла высокая девушка в черном платье с холодным профессиональным лицом. Она принимала верхнюю одежду, не задавая вопросов.

Когда моя, вернее Кирина, шуба заняла свое место на плечиках, я сама схватилась за локоть Антона, с намерением сразу расставить все точки, и я тут вообще-то не одна.

Но Санта прищурился продолжал смотреть. Я всем телом чувствовала его взгляд.

Я скосила на него взгляд, и по кривой ухмылке, вдруг поняла, что ему на это было начхать. И что так еще интереснее.

Чёрт, а вечер еще не начался...

Глава 3

Антон предложил пройти дальше и повел меня (о ужас!) прямо к этому Санте!

– Антон, мы куда? – на ухо прошипела я.

Хорошо, что Антон был невысоким парнем.

– Нужно поздороваться. Идем, – улыбнулся он, а я не знала, куда деть свои глаза.

Потому что с каждым шагом по направлению к мужчине в красном колпаке, меня бросало то в жар, то в холод. К слову, он старше меня лет на пять, но по ощущениям, что на всю жизнь.

– С наступающим, Игнат, – бодро сказал Антон, протягивая руку.

Господи, он еще и Игнат!

Что это за имя такое?

Антон развернулся и, положив ладонь мне на лопатки, подтолкнул чуть вперед:

– Знакомься, это Диана.

– Диа-а-а-на, – мягко протянул он, будто катал на языке мое имя. – Очень приятно. Я Игнат. Главный Санта этого вечера, – хриловатым голосом добавил он.

И мне пришлось посмотреть ему в глаза, иначе это выглядело как минимум неприлично. Но чёрт, лучше бы не смотрела.

В них плескался какой-то животный интерес.

Цепкий, пронизывающий насквозь взгляд темно-карих глаз пугал, но мне пришлось натянуть улыбку и ответить:

– Взаимно, Игнат. Спасибо за приглашение.

По логике, если он тут главный, значит, он и пригласил? Так?

– М-м-м, – довольно улыбнулся он, – люблю, когда всё взаимно. Проходите и занимайте места, скоро всё начнется.

И сказал он это таким голосом, будто имел в виду всё что угодно, но только не празднование Нового года.

Не нравилось мне всё это.

Когда мы подошли к столу, Антон спросил:

– Ди, всё хорошо?

– У меня к тебе тот же вопрос, Антон, – я устремила на него острый взгляд. – Ты уверен, что всё хорошо?

– Ну что ты так напряглась? – рассмеялся он, будто я чушь сморозила. – Расслабься, детка, и наслаждайся вечером. Я же для тебя старался. Вот увидишь, тебе здесь понравится.

Говорил он очень убедительно. Напряжения в голосе не было, а это значит, что всё в порядке.

Я еще раз окинула взглядом просторный холл. Он был украшен гирляндами теплого света. В центре стояла высоченная новогодняя ёлка, усыпанная красными стеклянными шарами, золотыми лентами и белыми огоньками как звёздами. Высокие потолки позволяли ей спокойно занимать главное место в зале. Всё вокруг сияло, отражалось в зеркальных панелях, в бокалах, в глазах гостей.

Слева от ёлки располагалось место для сцены – невысокий подиум, пока закрытый плотной тёмной шторой. За ней угадывался свет, силуэты, движение. Что-то готовили.

По периметру зала стояли длинные столы со стульями, украшенными белыми бантами на спинках. Белоснежные скатерти, сверкающие приборы, горящие свечи в хрустальных подсвечниках. На столах фрукты, горы мандаринов, клубника, сыры, нарезки, тарталетки, устрицы, бокалы с шампанским, бутылки с вином и чем-то ещё слишком дорогим, чтобы я сразу поняла, что это.

Я вообще не спец по алкогольным напиткам.

За столами было много пар, но также сюда приехали небольшими компаниями подружки. Все молодые, лет двадцати-двадцати пяти, в платьях, которые будто сошли с обложек журналов. Искусно уложенные волосы, блеск украшений, уверенные улыбки. Парни тоже выглядели презентабельно.

Вроде бы действительно всё хорошо.

Все расслаблены, улыбаются, и Санта куда-то делся, и больше не сверлит взглядом.

Я чувствовала себя гостьей из другого мира, простой девчонкой, которая случайно попала в тусовку богачей. Никогда не была на подобных мероприятиях. Но мне тут начало нравиться. Никто не смотрел на меня сверху вниз. Наоборот – здесь будто все были рады всем и предвкушали начало праздника.

Антон провёл меня к одному из столов ближе к центру зала. Мы сели туда, где стояла карточка «Козлов Антон + 1».

Антон быстро ее убрал, но я успела прочитать.

Козлов? Серьезно?

Но я постаралась сделать вид, что не успела этого увидеть, хотя внутренний голос ржал во всё горло.

Нет, ну надо же... Козлов. До фамилий в общении мы не доходили. Вот это его родня наградила.

Я бы в будущем не хотела стать Козловой. Но согласилась бы за него выйти, если бы он взял мою фамилию. Лучше всю жизнь оставаться Сергеевой, чем прыгать в Козлову.

Прыгать! Уха-ха-ха!

Да заткнись ты уже! – рыкнула я на свою внутреннюю язву.

– Ну как тебе? Нравится здесь? – Антон взял в руки бокал с шампанским и протянул мне.

Я огляделась ещё раз, уже не в силах скрыть восхищение.

– Нравится. Спасибо, – я забрала бокал и сделала глоток.

Игристый напиток приятными иголочками прошелся по языку и горячим потоком прокатился по горлу.

Нет, тут правда хорошо. Напротив нас сидела незнакомая пара – красивая девушка в серебристом платье и её парень с мягкой улыбкой. Они вежливо кивнули мне, я тем же ответила.

Настроение начало постепенно возвращаться.

– Приветствую вас, дорогие гости! – в микрофон раздался низкий мужской голос.

Музыка мгновенно стихла. В зале прокатилась волна шёпота, бокалы замерли в воздухе, и все взгляды повернулись к центру холла.

Там стоял Санта.

На голове красный колпак с белой кисточкой, выглядящий почти насмешкой на фоне его фигуры. На плечах небрежно накинута красная шуба до колен. Она была растегнута, полностью открывая... голый торс!

У меня перехватило дыхание.

Мускулистая грудь. Рельефный живот – чёткие восемь кубиков, будто вырубленными из камня. Грудь медленно поднималась от спокойного и уверенного дыхания.

Черные штаны сидели низко на бедрах, подчеркивая мужскую плотную энергию, от которой становилось не по себе без всякого прикосновения.

Крепкий мужчина. Опасно красивый.

Увидев его, девушки с визгами зааплодировали.

– Итак, раз я уже привлек ваше внимание, то хочу пожелать вам круто провести новогоднюю ночь. Ближе к полночи вас ждет сюрприз, так что дождитесь его и не напивайтесь в тряпки, особенно девушки! – игриво сказал он и вдруг взглядом нашёл меня.

Меня будто от затылка к пояснице прошило током. Ноги стали ватными, дыхание сбилось. Мне стало не по себе. Не от страха. От реакции, которая не подчинялась разуму.
Да что со мной не так?

Глава 4

Свет в зале погас внезапно.

Гул голосов схлынул, как волна, отступающая от берега, и в следующую секунду воздух взорвался первым знакомым аккордом.

– ТИТАААААН!

Визг, крики, аплодисменты. Ширма с импровизированной сценой раскрылась, и зал словно сошел с ума. На сцене стоял Айден в своей неизменной черной кожаной куртке на голый торс и потертых джинсах!

Девушки подскакивали с мест, кто-то уронил бокал, кто-то засмеялся от восторга. Я замерла на мгновение, не веря глазам, а потом музыка ударила во второй раз, и меня просто снесло этой энергией.

Это была моя любимая группа.

И сейчас я оказалась на живом выступлении!

Господи, не верю!

Я так хотела попасть на их концерт, но билеты сметались тут же, как только открывались продажи, а тут...

– Антон! – я схватила его за руку. – Пойдем потанцуем! Пожалуйста!

– Нет, Диан, я лучше тут посижу, – он мягко высвободился. – А ты иди повеселись.

Я колебалась секунду. Почему-то стало неприятно, будто он оттолкнул меня. Не физически, а... вниманием, что ли? Но когда первые строчки любимой песни прорезали зал, я уже не могла устоять.

Я пошла.

Танцпол перед сценой заполнился мгновенно, и через секунду мне стало всё равно. Мы прыгали, пели вместе с солистом, смеялись, сталкивались плечами, поднимали руки. Я растворялась в музыке. Забыла, где я. Забыла зачем.

Я готова была разреваться от переполняющих меня эмоций, когда смотрела на кумира на небольшом расстоянии. Казалось, протяни руку, и можно к нему прикоснуться.

Но, разумеется, я этого не делала. И никто не делал. Просто всё танцевали, веселились, наслаждались вечером.

Потом он начал обратный отсчет. Зал кричал вместе с ним, он поздравил всех с новым годом и зазвучала медленная песня. Тоже моя любимая.

Свет стал мягче. Бас – глубже. Толпа слегка расступилась, движения стали плавными, тягучими. Я закрыла глаза, позволив музыке вести тело.

И в этот момент я почувствовала, что кто-то стоит за спиной.

Сначала – тепло.

Потом – легкое прикосновение. Я зажмурилась от удовольствия и двигалась в такт музыке, подпевая.

Игра Антона завораживала, но я не спешила разворачиваться. Хотелось от него какой-то инициативы. А потом его руки уверенно легли мне на талию, будто им там всегда было место.

– Потанцуй со мной, – хрипло прошептал... не Антон.

Игнат?

Ох, чёрт!

Я шокировано распахнула глаза и схватилась за его руки, чтобы стряхнуть их с себя.

Но куда там! Он прижал меня спиной крепче к своей каменной груди:

– Это всего лишь танец. Ты подаришь мне танец, Ди? – имя, сказанное его голосом, пришлось по позвоночнику электрическим разрядом.

Голос Санты завибрировал в теле, как струна. Я медленно повернула голову и столкнулась с его взглядом. Горячим. Внимательным. Темным.

Сердце забило слишком быстро.

Боже, где Антон?

Я нашла его взглядом. Он сидел за столом. Склонился к какой-то девушке, смеялся, что-то ей говорил. Она отвечала, прикасалась к его руке. И он... не смотрел на меня, уж слишком был увлечен другой девушкой.

Что-то кольнуло внутри.

Стало как-то обидно.

Ему всё равно, что меня сейчас прижимает к себе другой?

Прекрасно!

Если так, то значит, мне тоже можно.

Я не отстранилась.

Наоборот, я позволила телу снова двинуться в ритме музыки, медленно, плавно, будто назло. Себе. Антону. Этому странному чувству внутри.

Игнат повернул меня к себе лицом и слегка наклонил голову, наблюдая за мной. Его руки оставались на талии. Большие, горячие. Он кайфовал, я по темнеющим глазам это заметила.

Он прижал меня крепче, заставляя положить руки на его широкие плечи.

Какой же он высокий, мощный, крепкий.

Несмотря на дурацкий колпак и красную шубу.

– Нравится группа? – спросил он тихо, почти в ухо.

По коже побежали мурашки.

– Обожаю, – выдохнула я. – Я даже не знала, что они выступают... вот так. На частных вечеринках.

Он усмехнулся краем губ.

– А они и не выступают, – с легкой ухмылкой ответил он. – Но я умею убеждать.

В его голосе не было хвастовства. Только факт.

Музыка текла между нами, проникала, голос Айдена заставлял раствориться в моменте. Дыхание Игната всё чаще и чаще касалось моей щеки. Я чувствовала каждое движение его тела и горячие прикосновения.

Где-то глубоко внутри меня вдруг мелькнула нехорошая, тревожная мысль:

Мне приятно его внимание, но я чувствую, что играю с огнем.

И мне это... нравится.

Глава 5

Когда песня закончилась, Игнат не спешил отпускать. Он медленно, почти лениво поднял руку и провел тыльной стороной указательного пальца по моей щеке.

Огненный взгляд и нежное прикосновение для меня оказались... слишком.

Разрывом шаблона, я бы, наверное, так это назвала.

Он смотрел так, будто гипнотизировал. Будто я стояла перед ним не в зале, полном людей, а где-то в уединенном месте и абсолютно голая.

Да, именно голой перед ним я себя и чувствую.

Мне стало не по себе.

Я резко отвела взгляд.

– Мне... мне пора, – неровно сказала я.

Он несколько секунд молча изучал мое лицо, будто что-то решал, а потом медленно убрал руки.

Руки-то он убрал, а вот ощущение, что они до сих пор лежат на моей талии, никуда не ушло.

– Как скажешь, Диана.

В низком бархатном голосе прозвучала спокойная уверенность, от которой внутри стало еще тревожнее.

Я развернулась и пошла к своему спутнику, но кожей чувствовала, что Санта прожигает взглядом не только спину.

Антон сидел всё там же. Только теперь рядом с ним была другая девушка. Та, что сидела напротив нас в серебристом платье. Они о чем-то мило беседовали, смеялись, чокались бокалами и пили шампанское.

Меня будто ледяной водой окатили.

Она, вроде бы тоже была с парнем... и где он сейчас?

Что тут вообще происходит?

– Антон, мы здесь вместе или по отдельности? – выпалила я, подойдя к столу.

– Вместе... – как-то неуверенно пробормотал он, и глаза странно забегали, но на меня посмотреть не решился.

– Тогда, куда ты смотришь, когда мне нужна была твоя помощь?

– Помощь? А что случилось?

– Меня твой страшный и ужасный Санта на танец пригласил, без возможности отказаться! – не сдавалась я.

Антон поднял на меня глаза, слегка пьяные, расслабленные.

– Ди, ну не злись, малышка, – он улыбнулся так, будто я капризный ребенок. – Я давно знаю Игната. От него не надо спасать. Он ничего плохого тебе не сделает.

А потом он снова развернулся к девушке и улыбнулся ей, будто хотел продолжить беседу.

Внутри что-то неприятно сжалось.

– Ах, не делает? Ну хорошо.

Я взяла со стола бокал и выпила шампанское залпом. Горло обожгло пузырьками, в голове мгновенно стало легко и шумно. Смех вокруг зазвучал громче. Музыка – ближе.

Я развернулась и пошла обратно к танцполу.

Да пошел он!

Никому не позволю испортить себе настроение, когда на глазах исполняется давняя мечта. Я хотела на концерт – я на концерте, за который я, между прочим, ни копейки не заплатила! И за вкусный ужин тоже... И за напитки.

Так что, спасибо тебе, Антон, за щедрость, а я теперь сама по себе!

На танцполе я танцевала уже иначе – смелее, свободнее, чуть пьяная, с горящими щеками и странной легкостью в теле. Через некоторое время музыка снова стала медленной, вязкой, как теплый мёд.

И, конечно, Санта снова оказался рядом.

Кто бы сомневался. Не он ли, случайно, заказывает медленные композиции?

С него станется. Он же тут главный, чёрт возьми!

Игнат двигался рядом со мной без слов. Расстояние между нами таяло слишком быстро. Его бедро коснулось моего. Потом рука. Потом снова талия.

Танец стал развратным.

Медленным.

Слишком откровенным для случайных людей.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на Антона. Интересно, смотрит ли он сейчас? Мне хотелось вызвать в нем хоть каплю ревности.

А он... целовался с той девушкой.

Не просто целовался, а страстно пожирал ее губы! И она отвечала ему с той же отдачей. Бессовестно лизалась с ним, будто они пара!

Мир на секунду поплыл.

Ах ты... Козлов! Нет, ну надо же!

На будущее нужно завести пункт о фамилии, как оказалось, она иногда бывает говорящей!

Краем глаза я увидела парня этой сучки, он танцевал с другой девушкой, что-то шептал ей на ухо, а та хохотала.

Да и вообще, тут все странным образом расформировались по парам.

Что за?..

– Смотри на меня, – тихо сказал Игнат.

Он развернул меня к себе резко, властно. Ладони легли на спину. Лицо оказалось слишком близко.

– Не надо... – начала я.

Но он уже целовал.

Грубо. Горячо. Так, будто давно этого ждал.

У меня перехватило дыхание. Я не успела ни оттолкнуть, ни ответить. Просто застыла в его руках, не понимая, что происходит – внутри меня и вокруг.

Музыка грохотала. Свет слепил. Люди медленно раскачивались, и я тоже. Как под гипнозом. Голова закружилась сильнее.

– Ну же, детка, дай тебя попробовать. Ты такая сладкая, – горячий шепот обжигал.

Боже, что делать? Что делать?

Да? Или нет?

Внутри закипала какая-то неизвестная мне ранее ядерная смесь. Горячая. Внизу живота. Она будто скручивала узлом все внутренности, но не болезненно, а... возбуждающе.

И всё это произошло за доли секунды.

Губы Игната стали ласковее, но требующие ответа. Его рука запуталась в моих волосах на затылке, притягивала ближе, язык его тела и сбитое дыхание говорили без слов, что я нужна ему. От него пахло мятой без алкогольных примесей, будто он вовсе не пил. А еще чем-то мужским, но очень приятным, бьющим в центр мозга, отвечающим за наслаждение. Санта нежно оттянул зубами мою нижнюю губу, рыкнул, словно хищник, и меня будто перемкнуло. Сознание отключилось.

Я ответила на поцелуй.

Он тихо простонал и запустил язык мне в рот, властно изучая новую территорию.

Меня так никогда никто не целовал. Никогда!

И надо признаться, это самый лучший поцелуй в моей жизни. Я пробовала его на вкус, позволяла нашим языкам переплетаться и сходила с ума. Я без стеснений начала изучать его крепкое тело, притягивать к себе за шею, зарываться пальцами в его волосах, на короткостриженом затылке.

Где-то на периферии сознания я услышала, что Айдэн прощается со всеми и уже под знакомую лаундж-музыку ТИТАН покидает сцену.

Но мне было уже всё равно.

Антон вылетел из головы, будто его и не было.

Я горела в объятиях Игната, его руки лихорадочно изучали мое тело, и каждое прикосновение будто высекало во мне искры. Поджигало и накрывало новой волной. Целуя, он медленно подталкивал меня назад, и еще, и еще. И я шаг за шагом отступала.

А потом за спиной хлопнула дверь, и все звуки исчезли.

Глава 6

Мы оказались в большой спальне. Игнат прижимал меня к двери, жадно терзал мои губы, а потом перешел горячими поцелуями на шею, лишая меня возможности думать. Сквозь дрожь и сбитое дыхание я открыла глаза и успела выхватить лишь отдельные штрихи.

Широкая кровать, утопающая в черном шелке. Теплая желтая подсветка, разливающаяся по стенам, как тень огня. Тяжелые, темные шторы закрывали окна, на стене висело большое зеркало.

Всё выглядело дорого, хищно, слишком красиво, будто это хозяйская спальня.

Хотя нет, не будто. Эта спальня принадлежит хозяину особняка.

И это была крайняя мысль, а потом его губы снова накрыли мои, и комната исчезла.

Первым делом я сорвала с него колпак Санты. Он усмехнулся уголком губ и тут же помог мне стянуть с него красную шубу, отбрасывая ее в сторону, как ненужную преграду.

Понятия не имею, откуда во мне столько смелости, но мои руки работали гораздо быстрее мозга. Я словно сама не своя, и мне безумно нравилось, какие чувства во мне вызывал Игнат. Его губы ласкали и клеймили одновременно, разжигали во мне дикое, опасное желание. Я зарылась пальцами в его волосы и крепко прижала к себе, отвечая на поцелуй с той же безумной страстью. Меня сводил с ума его запах, вкус, мягкость губ. Он забрался под платье и судорожно изучал мое тело – гладил, мям там, где еще никто и никогда не прикасался.

В следующую секунду его руки нашли молнию на спине, замок вжикнул, и платье скользнуло вниз, лишая последних сомнений.

Когда прохладный шелк коснулся спины, я уже не помнила, как мы дошли до постели, будто память стыдливо вычеркнула эту секунду.

Первого раза я всегда боялась как огня, но сейчас страх куда-то исчез.

Растворился. Сгорел.

Всем телом я чувствовала его голодное желание, и оно отзывалось во мне также остро.

Я хочу его. По-настоящему хочу.

Комната сузилась до наших тел, рваного дыхания, жадных поцелуев и прикосновений. Мир перестал существовать где-то за пределами постели.

Я спустилась губами к его шее, провела пальцами по спине, по крепким рукам и теряла себя от напряженных мышц. Он был весь как натянутая струна. И я вместе с ним.

– Моя дикая Ди... Сладенькая девочка... Сочная, – пылко шептал он между поцелуями, затем перешел на шею. – Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу.

Я открыла шею для страстных поцелуев и тихо простонала от переизбытка чувств.

Мне нравилось всё, что он делал и говорил.

Возбуждало безумно.

– Скажи, что хочешь меня. Ты же хочешь, Ди?

Он остановился и огненным взглядом посмотрел в глаза.

– Да, я хочу, – хрипло ответила я, – но я должна тебя предупредить, что до тебя у меня никого...

Он с рыком впился в губы, не дав договорить, но это было и не нужно. Игнат всё понял.

Затем плавно перешел на шею и прошептал:

– Не бойся, девочка моя, я буду осторожен.

От его жарких поцелуев кровь закипала, скатывалась в тугую тяжесть внизу живота и разгоралась огнем, которому невозможно было сопротивляться. Мой горячий Санта спустился к груди, облизал тугую от возбуждения сосок через кружево, и я не сдержалась от стога.

Как же приятно.

– Шикарная грудь, – довольно мурлыкнул он, – хочу тебя видеть всю.

Ловкие пальцы забрались за спину, расстегнули лифчик, и тот улетел в сторону. Не дав мне опомниться, он принялся жадно ласкать языком то одну, то вторую грудь, втягивал в рот, чуть прикусывал, заставляя из моего горла вырываться новым стоном.

Сладкая дрожь скрутилась внизу живота, стирая все мысли и оставляя лишь пульсирующее чувство.

Его ладонь медленно, но уверенно пробиралась всё ниже и ниже. К трусикам. А потом... О боже!

– Сочная киса, хочешь меня, – страстно прошептал он и круговыми движениями принялся ласкать тугую горошинку.

Меня затрясло от непривычных ощущений.

– Отзывчивая девочка... мокрая... и всё это только для меня, – целуя грудь приговаривал он.

Казалось, что он был повсюду, окутывал меня собой, дразнил и возбуждал до предела. Я никогда раньше не думала, что у меня настолько чувствительная грудь.

Или это дело в нем?

Я запустила пальцы в его волосы и непроизвольно выгнулась дугой под его страстным напором.

Его пальцы кружили сумасшедшие вихри, губы целовали везде, где могли дотянуться. Тело горело, ноги задрожали от небывалой силы напряжения.

Мгновение и мое тело взорвалось изнутри, а перед глазами вспыхнула яркая вспышка.

– А-а-а-ах! – выкрикнула я и словно меня вытолкнули за борт корабля.

Игнат быстрым движением подцепил и стащил с меня трусики, я услышала шелест фольги, и меня накрыло горячее крепкое тело.

– Охренеть, как ты круто кончаешь. Хочу еще раз это увидеть, – прошептал он и накрыл мои губы требовательным поцелуем.

Твердая горячая головка уперлась в лоно.

– Расслабься, Ди, – хрипло сказал он и толкнулся вперед.

– Ай! – от неожиданной резкой боли вскрикнула я.

– Первый! – не шевелясь, довольно прошипел он, погладил мое лицо и нежно поцеловал.

– Всё, расслабляйся, Диана. Больно больше не будет. Я обещаю.

Он крепко держал меня за бедра, давая время привыкнуть к новым ощущениям. Внутри всё тянуло, дрожало, раскрываясь навстречу ему. Я дышала неровно и не верила, что это происходит со мной.

– Ты как? Всё хорошо? – глядя в глаза, спросил он.

Я кивнула, и он толкнулся дальше. До самого упора.

– Чёрт, какая же ты узкая, – с его губ сорвался тихий стон, и он посмотрел на меня потемневшим и опасно глубоким взглядом.

Мы задыхались, сбивчиво глотая воздух, словно его не хватало на двоих.

– Хочу тебя. Всю до дна, – прошептал он в губы и снова притянул к себе, заглушая мой стон поцелуем.

Он медленно отстранился и также плавно вернулся, задавая ритм, от которого закружилась голова. Острая грань ощущений постепенно сгладилась, и я расслабилась, тая в его объятиях.

Он мгновенно уловил мою готовность и перешёл к плавному, уверенно нарастающему ритму. Его бедра двигались мощно и точно, губы ловили мои, переплетаясь в горячем, требовательном поцелуе.

Казалось, он полностью заполняет собой всё пространство: и тело, и мысли.

И мне это нравилось.

Дикая, первобытная энергия разжигала внутри пламя, превращая меня в сплошной оголённый нерв.

Игнат снова подушечкой пальца прикоснулся к горошинке и принялся круговыми движениями ласкать влажную плоть.

Движения перестали быть поступательными, а толкали нас обоих всё выше и выше. Беспощадные пальцы не останавливались, заставляя мое тело выгибаться.

Стало невыносимо терпеть.

– Давай, Ди, кончай вместе со мной, – сквозь стиснутые зубы прошипел он, не прекращая сладкие пытки.

– А-ах, Игна-а-а-ат! – выкрикнула я, выгнулась дугой и максимально раскрылась для него.

Он рванул меня навстречу себе, толкаясь еще глубже, и тело взорвалось вспышкой острого, оглушающего удовольствия.

Шумно дыша, он прислонился лбом к моему лбу.

– Охренительная, – хрипло прошептал он и провел носом по шее. – Не отпущу тебя.

А затем выдохнул и осторожно вышел из меня.

В голове белый шум. По-хорошему, сейчас бы сходить в ванную, но меня будто покинули силы.

– Лежи тут, – сказал он, выбираясь из постели.

Послышался шум воды, а затем мне на промежность легло мягкое, теплое полотенце. Я вздрогнула от неожиданности и распахнула глаза.

– Не дергайся, Ди, я всего лишь уберу следы крови.

– Всего лишь?! – возмутилась я, покраснев, наверное, всем телом.

Стыдно-то как!

– Всё, – он откинул полотенце в сторону и лег рядом, притягивая к себе, – прекращай. Лучше скажи мне, как ты? Устала?

В его голосе было столько... участия.

И это было странно. Неожиданно, но приятно.

– Да, – кивнула я, – но мне нужно в душ...

– Завтра вместе ходим, – перебил он, – а теперь спи, красавица. Сегодня я больше не буду тебя мучать, а завтра...

Что он там пообещал на завтра, я уже не услышала, потому что я отключилась.

Глава 7

Проснулась я не от утреннего света, который еле-еле пробивался через плотные шторы, и не от будильника – от голосов. Приглушенных мужских, будто кто-то говорил прямо за дверью спальни.

Я сначала не поняла, где нахожусь. Тяжелые красные стены, зеркало, холодный черный шелк под щекой.

И тишина, которую нарушал только этот разговор.

– Так что с моим братом? – напряженно спросил знакомый голос.

Антон?

Я замерла.

– Когда его выпустят? – уточнил он.

– Завтра, – спокойно ответил другой голос.

Игнат.

– Сегодня первое. У всех выходной. И я за ним не поеду.

Сон слетел окончательно. Я резко села, прижав простыню к груди, и затаила дыхание.

– Слушай, мы так не договаривались. Я выполнил свою часть сделки. Нашел и привел тебе красивую целку на праздник. Она же целкой была, так?

Что?!

– Ты с ней повеселился, теперь пора выполнить свою часть сделки, Игнат.

Это что же получается?

Антон меня сюда привел как шлюху? Заключил сделку с дьяволом и положил меня на жертвенный алтарь? Так, что ли?

Боже, какой кошмар!

Ну Антон и козёл! Не зря он Козлов. Ой не зря!

Да и Игнат не меньший козлина!

Один привез и напоил, другой воспользовался моим состоянием!

Я же пьяная была! Несильно, конечно, но всё же!

А вдруг мне что-то подсыпали? Я же совсем не в себе была! Я бы никогда так не сделала, а тут, как будто уже на опыте!

Фу, как же мерзко! От самой себя противно!

Слава богу, что сейчас я в себе и соображаю. Голова не болит и не кружится, уже хорошо. Я покрутила головой, рядом со мной на прикроватной тумбе стоял стакан с водой. Пить хотелось жутко, но теперь я на него смотрела, как на отраву.

Нет уж, потерплю, пора бежать отсюда. Куда угодно, но подальше.

– Я выполню, но завтра, сказал же! Я же не отказываюсь.

– Я могу сегодня его забрать, ты только скажи, где он, – быстро сказал Антон. – Я сам.

Пауза. Тяжелая, неприятная.

– Нет, старина, – хмыкнул Игнат. – Я секретных мест не раскрываю.

Секретных мест?

Меня пробрало холодом.

Да кто он такой вообще? Этот Игнат? Бандит? Криминальный авторитет?

Зек?

Так, где мои трусы? Надо срочно валить отсюда, пока Игнат занят.

Какой позор, Диана! Просто позорище!

Приехала непонятно с кем, непонятно куда, напилась, отдалась первому встречному, да еще и выясняется, что я была разменной монетой в какой-то их договоренности?

Я-то подумала, что Игнат на меня запал...

Дура! Какая же я дура!

Я осторожно выбралась из постели, на кресле нашлась вся моя одежда.

Ну надо же, как аккуратно всё сложил.

Какой хозяйственный мужчина, чтоб его!

Я запрыгнула в трусы, потом надела лифчик.

– Там же есть охрана? – Антон звучал так, будто пытается не сорваться. – Пусть они его выпускают.

Так, колготки, платье, обувь...

– А кто его повезет? – лениво спросил Игнат. – Это далеко отсюда. На улице мороз. Пешком не дойдет.

В голосе Игната была такая уверенность, что Антон мгновенно сдулся.

– Ладно... завтра так завтра.

Чёрт, шуба. Она висит в гардеробной.

Наступила короткая тишина. Я слышала, как у меня в ушах стучит кровь.

– Я могу поговорить с Дианой? – спросил Антон после паузы.

Моё сердце буквально ударилось о рёбра.

Ой! Нет-нет-нет! Пожалуйста, нет!

Что же делать?

Ответ Игната прозвучал так спокойно и буднично, что от этого стало ещё страшнее:

– Нет.

Я заметалась взглядом по комнате и открыла штору.

Мы на первом этаже!

Так, выход нашелся!

– Почему? – Антон явно не ожидал отказа. Почему-то.

– Она ещё спит.

Я зажмурилась. Да, я еще сплю и была бы благодарна, если бы там еще минут десять постояли!

Антон что-то протестующе ответил, мол он обещал, что отвезет меня домой.

Ага, обещал! Себе теперь обещаешь, придурок!

Больше я к ним не прислушивалась. Я услышала достаточно!

Я осторожно подошла к шкафу, открыла дверцу и среди мужских вещей нашла черную толстовку и свитер.

Отлично!

То, что нужно!

А шубу потом с Антона стрясу, раз он такой урод, то и я церемониться не собираюсь! Но это потом. Всё потом!

Дрожащими руками я надела свитер, сверху толстовку, забрала свою сумочку с кресла и осторожно открыла створку окна. В лицо тут же ударил морозный воздух, а дыхание превратилось в пар. По ощущениям на улице, как и вчера, минус пять или восемь, но не больше десяти.

Я забралась на широкий подоконник, пальцы дрожали не столько от холода, сколько от страха быть пойманной. Перекинула ноги наружу, на секунду повисла, чувствуя, как тянет вниз гравитация и живот сжимается в узел.

И спрыгнула в сугроб.

Осмотрелась. Да уж, сбежать отсюда будет намного труднее, чем я думала. И не через центральный вход, я помню, что там дежурила охрана. Значит, через забор. Заприметив более-менее крепкое деревцо рядом с высоким каменным забором, я побежала к нему.

Ну что ж, Диана, придется вспомнить детство.

Снег под ногами был предательски глубоким, но я всё равно неслась вперед, рвано дыша и чувствуя, как мороз обжигает лёгкие. Оказавшись возле дерева, я схватилась за низкую ветку и рывком подтянулась, цепляясь локтями, коленями, чем угодно, лишь бы выше.

Дерево качнулось, жалобно скрипя под моим весом.

Я нащупала удобную развилку, забралась, колени дрожали. Протянула руку к забору. Ещё чуть. Чуть-чуть.

Вот. Дотронулась.

Сердце сжалось, ещё немного, и я буду по ту сторону.

Я собралась перекинуть ногу... когда услышала:

– Диана!

Мужской злой рык пронзил мороз, как выстрел.

Я обернулась.

Из окна высунулся Игнат и смотрел прямо на меня, а я... крепче ухватилась за верх забора и спрыгнула за пределы территории особняка.

Сердце сорвалось в пятки.

Ноги скользнули по снегу.

Холод обжигал лицо.

Но я бежала.

Я бежала так, как будто за мной гнались все демоны преисподней.

Но еще во мне кипела злость.

Пошел ты! Пошли вы оба!

Ненавижу!

Впереди виднелась трасса, и я практически со всех ног побежала к дороге. Сердце кололось в груди так, будто хотело вырваться наружу и бежать впереди меня. Адреналин хлестал по венам, разгоняя страх до горячего жара.

Из-за поворота показалась фура: массивная, гудящая, как железный зверь, ломящийся сквозь ночь. Я выскочила на дорогу, раскинула руки, замахала так отчаянно, наглядно показывая водителю, что от его решения остановиться или нет, зависела моя жизнь.

Машина взвизгнула тормозами и остановилась в нескольких метрах от меня.

Дверь приоткрылась, высунулся мужчина лет пятидесяти – уставший, с обветренным лицом и глазами человека, который видел всякое, но не испуганных девушек посреди леса.

– Пожалуйста... – мой голос дрогнул. – Довезите меня до ближайшей станции. Я заплачу.

Он смотрел на меня, кажется, вечность. По лицу скользнула тень сожаления, а потом решительность.

– Садись, бедолага. Довезу.

Я оббежала кабину, дверь тяжело распахнулась. Металлическая ступенька была скользкой, как лёд. Я забралась внутрь, хлопнула дверью, и только тогда осознала, что дышу прерывисто, будто после долгого заплыва.

Мы тронулись и когда прилично уехали от особняка Игната, я шумно выдохнула.

Телефон в сумке не замолкал, всё звонил, звонил, звонил.

Я достала его из сумки и посмотрела на экран.

Мне наяривал Антон.

Я скинула вызов, и его номер тут же отправился в черный список.

Тишина длилась всего секунду.

Экран вспыхнул.

Пришла смс с незнакомого номера:

«Поймаю тебя.

P.S. Санта»

Холод прошел по позвоночнику, будто ледяная рука скользнула вдоль спины.

Я заставила себя выдохнуть, подняла телефон и показала экрану средний палец.
– Иди к чёрту, – пробормотала я и заблокировала номер так же быстро, как Антона.
Водитель бросил на меня косой взгляд, но промолчал.
А я... на секунду прикрыла глаза и выдохнула.
Всё, хватит с меня приключений!
А предупредить меня, что будет искать – хреновый план. Провальный.
Если что, то прятаться я умею.

Том 2

Заберу тебя. P.S. Твой Санта

Два года я верила, что всё кончено. Что он забыл обо мне. Но мы снова встретились, и он сказал, что пришёл забрать. Своё.

Пролог

Игнат

Новый год я встречать не любил.

Шумно, пафосно, пусто.

Но друзья вытащили, как всегда.

Мы сидели в ВИП-зале нового клубного комплекса «Каскад» – модное место, стекло, бетон, панорамные окна на заснеженную Москву. Здесь музыка била в грудь, а алкоголь лился рекой.

Со мной были самые старые и проверенные друзья: Глеб, вечный стратег, хладнокровный и скучный, если не знать его ближе. Савва, шутник, громкий, взбалмошный, но с головой на плечах. Фарид, спокойный, как лёд, и такой же опасный. Лев, упрямый спортсмен, сила в квадрате, и Макс, душа компании, говорун и балабол, но верный до последней капли.

Они спорили, смеялись, поднимали тосты.

Я пил виски. Молчал. Слушал музыку и думал, что жизнь стала слишком пресной.

Последние два года я особенно не люблю этот праздник.

Прошло два года, как она явилась мне яркой вспышкой, а потом исчезла.

Диана.

Сбежала от меня маленькая дерзкая чертовка... Да еще с какой-то издевательской насмешкой на меня посмотрела, когда я ее окликнул.

Куда побежала? Зачем? От чего?

Я не знал, но догадывался.

Я искал ее. Сам. Из своих ребят никого не стал подключать, потому что...

Да потому что! Как я должен был объяснить парням, что от меня сбежала девушка через окно? А потом еще и через забор сиганула! Они бы ржали надо мной еще лет десять.

Поэтому пробивал сам, но не нашел.

Антон тогда доложил, что отвез и передал ее шубу подруге из общаги. Что подруга сказала: *«С Ди всё хорошо, не переживайте»*.

И я перестал.

Себе сказал, что девка и девка.

Сбежала – ее дело.

Главное – жива.

Но каждый гребаный раз, когда я думал о беглянке, на ее имя пробуждался зверь, который не насытился до конца. И я ничего не мог с этим поделать.

– Игнат, – толкнул меня в плечо Савва. – Ты опять в свои мысли ушел. Расслабься, брат, праздник же.

Я сделал вид, что слышу его.

Но не слушал.

Музыка стала громче. Свет погас, вспыхнули прожекторы на танцполе. Люди узнали первую ноты хита, и толпа взорвалась.

Я машинально взглянул вниз, на танцпол.

И перестал дышать.

Диана?

Я медленно моргнул, подумав, что это глюк, но нет. На танцполе была она.

В красном платье. Волосы длиннее, чем были. Фигура такая, что чокнуться можно. Смеётся. Танцует. Вращается так, будто мир крутится вокруг нее.

И не одна.

Какой-то мужик держит ее за талию.

Притягивает ближе.
Говорит что-то ей на ухо.
Она улыбается ему.
Ему, мать его!
Мне она так ни разу не улыбнулась.
Всё, что было вокруг – музыка, люди, слова, воздух – резко исчезло. В фокусе остались только двое: она и тот, кто смеет трогать ее.
Стерва.
Сбежала от меня и нашла себе какого-то чмошника?
Танцует с ним? Смеётся?
Как будто я никогда не существовал?
Горло напряглось. Пальцы сжались в кулак.
Кольца нет, значит не замужем. Он просто парень. Щенок, который позарился на мою девочку. Надеюсь, что этот утырок ее не трахает, иначе не жилец.
– Игнат? – позвал меня Глеб и посмотрел внимательно. – Что там? Кому пойти въебать?
– Никому, – выдохнул я.
Ложь.
Брехня чистой воды. Ненавижу врать, но и сидеть на месте больше не могу.
Я встал. Подошел к стеклянному ограждению балкона.
Смотрю вниз.
Она танцует. Голова откинута назад, губы красные, глаза блестят. Она стала чуть старше, но всё такая же безумно красивая.
Я узнал ее мгновенно.
И зверь внутри поднял голову.
Вот я тебя и нашёл.
Попалась, девочка моя.
Два года она жила своей жизнью.
Два года я заставлял себя не думать о ней. Два года убеждал, что мне всё равно.
Но сейчас, глядя, как чужие руки нагло лежат на ее талии...
Я понял, что ни хрена мне не всё равно.
Музыка ударила в такт сердцу. Танцпол вспыхнул огнями, и она повернулась боком, случайно, и встретила мой взгляд.
Ее улыбка исчезла.
Тело напряглось.
Я увидел в ее глазах всё что хотел.
Да.
Она узнала меня.
И мне этого было достаточно, чтобы сердце дернулось – медленно, мощно, как зверь, который наконец учуял добычу.
В крови закипел адреналин и запустил цепную реакцию во всем теле.
О да, какой кайф. Я уже и забыл какого это – настолько сильно чего-то желать. Так же сильно я ее захотел в день нашей первой встречи. Получил, но мало.
Мне было *ее* мало.
Хочу еще.
Два года она гуляла на свободе, и думаю, что этого достаточно.
Теперь я имею полное право забрать своё.

Глава 1

Диана

Москва в декабре всегда напоминала мне огромную гирлянду – яркую, шумную, слегка сумасшедшую. Люди бежали по улицам, будто пытались догнать уходящий год, пакеты, коробки, шарфы, мандарины – всё в движении. А я стояла посреди Тверской, прижав руки к щекам, и просто смотрела на гирлянды над дорогой. Они переливались теплым золотым светом, и от этого внутри распускалось чувство праздника.

– Замёрзла? – спросил Матвей, подходя ближе.

Я повернулась. Он стоял в теплой стёганой куртке, с красным от мороза носом и мягкой улыбкой, от которой внутри становилось... спокойно.

– Нет, – улыбнулась я. – Мне нравится. Город такой красивый зимой.

Он фыркнул, взял мою руку в свою теплую, большую, надежную руку, и повел к палатке с горячим шоколадом.

– Пойдем греться, снегурочка. Еще простудишься.

Мы купили по стаканчику, шоколад обжигал губы, но был невероятно вкусным. Я вдыхала сладкий аромат и смотрела, как пар от дыхания смешивается с огнями. Внутри всё вибрировало легким предновогодним волнением, будто что-то должно случиться.

Хорошее. Или странное.

Но очень надеюсь, что не плохое.

Хватит с меня переживаний.

Я подняла взгляд на пасмурное небо:

И очень надеюсь, что тот, кто сидит наверху, прямо сейчас меня слышит. Слышит же?

А в ответ, разумеется, тишина.

– Ну что, пойдем покупать подарки? – спросила я, пытаюсь унять глупое волнение.

Матвей кивнул.

Мы дружим с ним уже два года. После той проклятой новогодней ночи я уехала в общагу, дважды помылась, будто я не из особняка, а из шахты выбралась. Затем оделась в привычную комфортную одежду, написала девчонкам записку, что со мной всё в порядке и какое-то время буду не на связи, режим полета на телефоне я еще в фуре включила, и потом укатила к бабуле. А там она всё-таки воплотила в жизнь свой грандиозный план по сводничеству и познакомила нас с Матвеем.

Он действительно оказался хорошим парнем и на год старше меня. Светлый, высокий, чуть смущенный, с аккуратно уложенными русыми волосами. Он улыбался так искренне, что бабушка растаяла, будто её в печи разогрели. Он простой и спокойный.

Такой... правильный, что ли?

Он не задавал лишних вопросов. Не лез в душу. Не пытался прикасаться, как будто имел на это право. Он просто был рядом. Смеялся, помогал нести бабулин мешок с картошкой, рассказывал про учёбу, ещё что-то смешное про старый мотоцикл.

Когда мы гуляли, он всегда на меня смотрел как... на сокровище.

Я это видела.

И от этого становилось тепло и немного неловко.

Спустя пару месяцев он стал моим другом. Спустя год – лучшим другом. И только четыре месяца назад решился взять меня за руку чуть иначе, чем по-приятельски.

– Ди, я хочу быть для тебя больше, чем просто друг. Ты мне нравишься. Очень. Мне хочется перейти с тобой на новый уровень отношений. Ты хочешь стать моей девушкой?

Помню, как тогда его монолог ввел меня в ступор. И я могла себе представить, сколько сгорело его нервных клеток в этот момент. Он говорил о своих чувствах ко мне в глаза и дико

волновался. Боюсь предположить, сколько он еще перед этим репетировал и подбирал нужные слова.

Отвечать я не спешила. Я просто не знала, что на это должна сказать? И глядя на мои сомнения, он предложил просто попробовать.

На «попробовать» я согласилась. Матвей мне тоже нравился, но как друг. От него у меня не разгоралось пламя внутри, как это было с Иг... тьфу на него, никаких имен!

Так вот, бабуля всегда говорила, что самый крепкие семьи там, где супруги больше друзья, чем страстные любовники. Страсть со временем пройдет и что останется? Ничего!

И отчасти я с ней была согласна. Отчасти.

Но и в отношении я не хотела спешить. После той ночи внутри меня что-то ощутимо сломалось. Потом, конечно, два начинающих психолога, Лина и Кира, под бутылку вина сначала вытянули из меня всю информацию, а затем рассказали, что вся эта ситуация подорвала во мне доверие к мужикам.

И они были правы.

Сложно всё это, и всему нужно время. И хорошо, что Матвей меня никуда не торопит. Да, мы пара, но дальше объятий и поцелуев мы не заходили.

Я не готова.

Мы шли вдоль ярких витрин. Матвей долго и вдумчиво выбирал инструмент для отца. Я же присмотрела шарф для бабули. К сожалению, роднее бабушки у меня никого нет. Мои родители погибли в аварии, когда мне было шесть, а дедушка ушел из жизни, когда мне было десять. Так что да, у бабушки осталась я, а у меня она.

Я вздохнула, снова сконцентрировалась на витрине и попросила продавца показать поближе.

Красивый всё-таки шарф. Мягкий... и голубой, да еще и с белыми пушистыми кисточками. Милота, да и только!

Потом мы пошли дальше, и Матвей выбрал подарок для меня – подвеску в виде снежинки. Простую, но трогательную.

– Это тебе. С наступающим.

Я замялась, но приняла подарок. Подвеска холодила ладонь.

– Спасибо, Матвей. Очень красиво.

Мы вышли из торгового центра под легкий морозный ветер. Я вдохнула полной грудью. Снег тихо падал на ресницы, и мне хотелось идти, идти, идти куда угодно, лишь бы не прекращать чувствовать эту предновогоднюю магию.

– Слушай, – нерешительно начала я. – Может... пойдём на каток? Там, у пруда, почти никого нет вечером...

Матвей остановился.

Его реакция была слишком предсказуемой.

– Ди, ну какой каток? Холодно. Давай в кафе сходим. Посидим, погреемся. Там так уютно...

Он говорил мягко, заботливо. Но внутри меня зашевелилась легкая нота разочарования, которую я сама себе не позволила услышать.

– Ладно, – улыбнулась я. – Как хочешь.

Мы пошли в кафе. Сели за стол, над которым висела светящаяся гирлянда. Он держал меня за руку. Он был рядом. Он был хорошим. Очень хорошим.

Почему же мне этого было так мало?

Почему во мне какая-то маленькая искра никак не зажигалась?

Мы попили чай, посмеялись. Матвей рассказывал про автосервис, я слушала, кивала, отвечала. Чувствовала себя рядом с ним... в безопасности и думала о том, как сделать так, чтобы почувствовать себя влюблённой в этого хорошего парня?

Глава 2

Вечером, уже у дверей общаги, Матвей поцеловал меня в лоб и обнял. В нашем корпусе живут только девочки, мальчиков не пускают, поэтому прощаемся мы на улице.

Тёплые объятия. Родные.

Но на этом всё, что я чувствую.

Вода камень точит, часто говорила бабуля. Надо набраться терпения, и я старалась. Правда старалась. С Матвеем мне хорошо. Спокойно. Комфортно.

Что мне еще надо?

Но определенно что-то надо. Только еще бы знать, что именно?

Это ощущение можно было передать так, будто ты сидишь на диете, мечтаешь о тортике, но тебе в руки торжественно вручают огурец. Жри, мол, это полезнее.

Я и сама понимаю, что полезнее, но хочу-то я торт!

Только о тортике проще рассуждать, тут я хотя бы понимаю чего хочу, а что нет. А вот с Матвеем и своими ощущениями к нему разобраться намного сложнее.

– Завтра увидимся? – спросил он. – У меня утренняя смена, а потом я свободен.

– Увидимся, – улыбнулась я.

Он ушёл, а я поднялась в комнату.

Лина и Кира сидели на своих кроватях и... судя по всему, меня ждали.

– Она пришла! – вскакивая выкрикнула Кира. – Так, скорее проходи, дорогая, у нас к тебе есть важный разговор.

Я взглянула на подруг, у обеих на лице было явное нетерпение и предвкушение.

– Боже, вы меня уже пугаете, – усмехнулась я, скидывая пуховик и вешая его на крючок.

Девчонки усадили меня на кровать, Кира присела рядом со мной, а Лина придвинула стул и села напротив.

– Так, до Нового года осталось два дня, признавайся, что вы решили с Матвеем? Где планируете отмечать? – спросила Лина и прищурилась.

Внезапно я ощутила себя как на допросе у следователя.

– Ты забыла взять лампу и осветить мне в лицо, – хохотнула я. – Что за допрос с пристрастием? Я же говорила...

– Да, – кивнула Кира, – ты рассказывала, что вы с Матвеем как два старпёра будете лежать на диване, жрать попкорн и смотреть голубой огонёк.

Я снова прыснула со смеху, представив эту картину.

– Вообще-то, я не так говорила. И не голубой огонёк, а фильмы. Матвей уже собрал классную подборку, – посмеиваясь возразила я.

– Короче, Ди, – перебила Лина, делая круговое движение ладонью в воздухе и потом собирая в кулак, жест, мол, заканчивай, – мы сначала думали, что ты прикалываешься, но сейчас понимаем, что ни хрена. Поэтому у нас для тебя новость!

– Какая? – нахмурилась я.

– Мы всеми идем в клуб и будем отрываться всю ночь! И ты идешь с нами, хочешь ты этого или нет! – указывая на меня пальцем, безапелляционно заявила Лина.

Я моргнула.

В шоке.

– Так, подождите, девочки. В какой клуб? Вы же по домам планировали разъезжаться!

– Я передумала, – сказала Кира, – каждый год одно и то же. Надоело.

– Ой, надоело ей, – усмехнулась Лина, а потом посмотрела на меня, – я урвала столик в «Каскаде», там все места были еще забронированы два месяца назад, а сегодня от одного отказались, и я переписала бронь на себя! Так что планы меняются!

Лина с открытия работает в этом клубе админом, уже полгода. И она сумела себе выстроить график так, чтобы не работать в новогоднюю ночь.

– Когда еще выдастся шанс хорошо потусить вместе? – восхищенно продолжила она. – Через год мы получим дипломы, и вы разлетитесь кто куда, а потом вас днем с огнем не сыщешь. Кира уже согласилась, а ты что думаешь?

– Давай, Ди, соглашайся! – с горящими глазами подключилась Кира. – Стол на четверых, поэтому Матвея тоже можно будет взять.

– Можно, – кивнула я, – да только он сам не захочет браться. Он не любит клубы.

– Пф-ф-ф, начинается ромашка, любит-не-любит, – фыркнула Лина, демонстративно закатывая глаза.

– Поговори с ним! – не унималась Кира. – Будет весело! А отлежать все бока на диване вы всегда успеете!

– Вот именно! К тому же у меня есть персональная скидка, – добавила Лина, – Что я зря там пашу полгода? Да и в клубе я всех знаю! Никаких рисков нарваться на пьяное быдло. Им такие места не по карману. Потанцуем, повеселимся, вкусно поедим, ну что еще надо, а? – театрально раскинув руки в стороны, спросила Лина.

Идея, на самом деле, неплохая.

Теперь перспектива уютного совместного вечера с Матвеем казалась не такой заманчивой, когда появился выбор. Да еще какой!

В день открытия «Каскад» прогремел на весь город. Народ от него в восторге и, судя по сторисам Лины, это очень крутой клуб.

Да и потанцевать мне тоже хочется.

– Ладно, – сдалась я, – я поговорю с Матвеем.

– Уи-и-и-и! – радостно взорвались девчонки, захлопав в ладоши.

– Вот это другой разговор! – пританцовывала Лина. – Будет очень круто!

– Узнаю свою старушку Ди, – меня на эмоциях обняла Кира.

– Ну-у-у, не такую уж и старушку, – усмехнулась я. – А с Матвеем я завтра поговорю.

К этому разговору мне еще нужно будет подготовиться. Понятия не имею, как он отреагирует. Возможно, даже разозлится на меня, но мне правда хочется повеселиться в кругу своих девчонок. Мы никогда раньше вместе не отмечали Новый год, а тут появился классный шанс, который упускать не хотелось.

Глава 3

– Не-е-е-ет, – не веря ушам протянул Матвей, – Ну, нет, Ди. Давай никуда не пойдем? Мы же хотели...

– Я уже не хочу, Матвей, – останавливаясь, перебила я. – Какой смысл зависать дома на диване, когда появилась возможность классно провести время?

– Я думал, что мы и планировали классно провести время. Разве нет? – нахмурился мой парень.

– Нет, Матвей, мне хочется поплясать с девчонками.

– Так я вам музыку хоть сейчас организую, пляшите сколько влезет!

– Ты серьёзно? – рассмеялась я. – Свою комнату в общежитии ты решил принести в жертву, чтобы мы оторвались?

– А почему нет? – улыбнулся он. – Я буду лежать на диване, пить пивас и смотреть, как передо мной извиваются три красотки. Ну кайф же!

– Эй! – я шутливо ударила его по плечу, – ты ничего не перепутал? Султан, блин.

Запрокинув голову назад, Матвей звучно рассмеялся.

Мы гуляли по зимнему парку, укутанные в одинаковые синие джемперы, которые бабуля связала нам осенью. Широкие горловины, мягкая вязка, тёплая шерсть... В общем, смотрелись мы, честно говоря, как парочка с открытки. Даже пальто надели одинаковые: серые, чуть приталенные, с темными пуговицами. Матвей смеялся, что мы теперь как одна команда.

Завтра Новый год, а на улице плюс один! Легкая оттепель, воздух пах мокрым снегом и корочками льда. Тропинки в парке блестели, будто посыпанные сахаром, а деревья стояли в тонком хрустальном кружеве, которое таяло прямо на глазах. Снег стал липким, послушным, и дети радостно визжали, лепя снеговиков. Кто-то ставил на голову ведро, кто-то просто прилеплял ненужную шапку, принесенную с собой.

Мы остановились посмотреть. Две девчушки в разноцветных куртках катали огромный снежный шар, едва справляясь с его весом. Мальчишка лет пяти выбивал снег лопатой, будто горный добытчик. Родители снимали всё на телефоны, смеялись, переговаривались, спорили, у кого снеговик получится «самым правильным».

– Завтра уже Новый год, а мы никак не договоримся, где и как будем его встречать, – недовольно буркнула я и снова воззрилась на несговорчивого Матвея.

– Ди-и-и, – устало выдохнул он, будто я его заставляю мешки с картошкой грузить, – мы уже обо всём договорились, а ты решила перекроить наши планы. И мне это не нравится.

– Какие планы, Матвей?! – удивленно воскликнула я. – Лежать на диване и лупить по телевизору? Пойдем в клуб, а? – я хитро улыбнулась и обняла его за шею. – Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, – я сделала самые грустные глаза и выпятила нижнюю губу, по-детски умоляя его.

Ну же! Должно сработать!

Матвей обнял меня за талию и нахмурился, пытаясь что-то рассмотреть в моих глазах, но отвечать не спешил.

Думал.

Я практически слышала, как зашуршали все шестеренки в его голове.

– Я могла бы пойти в клуб с девчонками одна, но я хочу с тобой, – добавила я.

Слова вышли слишком мягко и немного грустно. Потому что я сама не до конца понимала, почему так важно, чтобы он был рядом.

Матвей прикрыл глаза, шумно выдохнул, будто собираясь с силами.

– Хорошо, – наконец, кивнул он, – уговорила.

Я мгновенно просияла, не давая себе копаться в собственных эмоциях.

– Ура! – взвизгнула я и чмокнула его в щёку. – Вот увидишь, мы круто проведем время!
– Я очень на это надеюсь, – чуть поморщившись, хмыкнул он.

Мы сделали ещё один круг по парку, обсуждая Новый год. Шли медленно, не спеша, будто растягивая редкое спокойствие перед новогодней суматохой. Снег мягко хрустел под ногами, фонари размывались золотыми пятнами во влажном воздухе.

Я упомянула своё красное платье, купленное по скидке месяца три назад.

– Я хочу надеть его завтра, – с улыбкой сказала я. – Красивое платье, но его негде было выгулять... а теперь появился повод.

– Я помню его, ты присылала мне фото из примерочной. Ты будешь в нем неотразима, – уверенно сказал Матвей. – А я надену голубую рубашку. Ту, что тебе нравится.

– Она тебе очень идёт, – кивнула я. – И брюки чёрные, ладно? Чтобы мы сочетались. Его улыбка стала шире.

– Как скажешь, командирша.

Мы шли рядом, и всё казалось спокойным, ровным, предсказуемым.

Идеальным.

И стоило об этом подумать, в груди снова шевельнулось что-то похожее на... тревогу? Интуицию?

Я отогнала ощущение.

Не хотела портить себе вечер глупыми мыслями.

К тому же Лина права. Она в клубе многих знает, со мной будут девчонки и Матвей. Что плохого может там произойти? Ничего!

– Завтра будет классно, – сказала я вслух, будто убеждая не его, а себя. – Праздник, музыка, друзья... Мы будем танцевать, фоткаться, весело отмечать. Круто же!

Матвей кивнул, но его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем обычно.

Как будто он тоже чувствовал – что-то будет иначе.

Не так, как мы планируем.

Но мы оба сделали вид, что ничего не происходит.

Так мы постепенно дошли до дверей моего общежития.

Огни над входом отражались в его глазах, превращая их в холодные серебристые искры. Матвей шагнул ближе, аккуратно обнял меня за талию, будто боялся причинить неудобство.

Он наклонился и поцеловал.

Поцелуй был нежным. Теплым. Правильным.

Его губы касались моих бережно, робко, будто спрашивали разрешения. Я закрыла глаза, пытаясь почувствовать трепет, ту самую искру, от которой в фильмах у героинь подкашиваются ноги. Но внутри лишь разлилось спокойное тепло, как от чашки чая после морозной улицы.

Приятно. Тепло.

Но не обжигающе.

Матвей отстранился первым и посмотрел на меня так, будто искал в моих глазах ответ на вопрос, который боялся задать.

Я вздохнула и тихо сказала:

– Спасибо, что согласился пойти в клуб. Я знаю, что ты не любишь всякие тусовки, поэтому я это ценю еще больше.

– На самом деле мне везде хорошо, где есть ты, Ди. Если тебе будет хорошо в клубе, значит, и мне тоже.

Он улыбнулся и, возможно, даже попытался поверить, что всё действительно будет классно. Мне было очень приятно, что Матвей мне уступил. Больше всего я боялась, что мы поругаемся.

На этой позитивной ноте мы попрощались до завтра, и я повернулась к двери общежития. Внутри легкий трепет и предвкушение.

Пора порадовать девчонок. Этот Новый год мы будем отмечать вместе! Впервые! Да еще и в клубе!

Ура, что ли?!

Глава 4

Клуб «Каскад» встречал нас яркой иллюминацией, будто огромным новогодним подарком, завернутым в огни и стекло. Наполненная басами ритмичная музыка вибрировала прямо в воздухе, обещая ночь без тормозов. Даже перед входом чувствовалось, что внутри жизнь кипит куда сильнее, чем снаружи. Черные стены клуба были подсвечены неоновыми линиями: красными, синими, фиолетовыми. От этого всё здание казалось живым, словно пульсирующим.

Перед входом уже собралась толпа. Кто-то курил в стороне, выпуская в морозный воздух облака дыма и пара. Кто-то шумно смеялся, обнимался, снимал сторис. Парочки держались за руки, девушки поправляли шубки, кто-то вбивался каблуками в рыхлый снег.

Под ногами приятно скрипело, землю покрывала тонкая корочка свежего снега, на который сверху падали мелкие искристые хлопья. Воздух был морозным, пахнул зимой, сладким гингтвейном и мандариновыми духами какой-то девушки в толпе.

Девушки сегодня были особенно красивыми. Кто-то в блестящем серебряном мини, кто-то в красном атласном платье с открытой спиной, кто-то в бархатном чёрном комбинезоне. Искры страз ловили свет прожекторов, ноги стройные, каблуки звенели по ступенькам. Новогодняя ночь делала всех чуть смелее, ярче, беззаботнее.

Мы с девчонками смотрелись не хуже. Кира сияла, как диско-шар, в коротком блестящем платье. Лина выглядела женственной в изумрудном атласе, который идеально подчеркивал ее фигуру. Я, как и планировала, надела новое шикарное красное платье и теперь чувствовала себя роковой соблазнительницей.

Матвей держал меня за руку и, кажется, слегка нервничал, глядя на всё это хаотичное веселье перед входом. Но я была рада, что он рядом. Мне с ним спокойнее.

Матвей – не мудила Антон, который привел меня на тот незабываемый праздник, как жертвенную козу. Да и пришли мы сюда по моей инициативе и с моими подругами.

А мы друг за друга горой.

В общем, пора мне выбить из себя страх, что я снова могу оказаться в лапах Санты. Его обещание меня поймать не давало мне покоя два года. Жила с оглядкой, передвигалась мелкими перебежками, без сильной надобности одна никуда не выходила.

Страшно было до одури.

На этом всё. Хватит. Прошло достаточно времени, чтобы я могла убедиться, что за мной преследование не ведется. Надоело бояться. Сегодня я хочу жить и наслаждаться волшебным моментом.

Перед дверями стояли двое массивных охранников с каменными лицами как пропускной пункт в параллельную вселенную.

Именно к ним уверенно зашагала Лина.

– Привет, Коль! С наступающим! – крикнула она и приветливо помахала рукой.

Лицо грозного охранника вдруг смягчилось. Он подмигнул ей, расплылся в полуулыбке и отступил в сторону, открывая нам проход.

– И вас, девчонки, и... молодой человек. Проходите. Отличного вечера!

Мы прошли мимо него, и холодный воздух остался позади, сменившись жаром, запахами, светом и ожиданием чего-то необычного. Гул музыки накрыл нас густой волной со смешанными запахами хвои, шампанского, духов и чего-то сладкого, будто карамели на огне.

Клуб был двухуровневым. Первый этаж – огромный зал с танцполом в центре, окружённый столиками. Потолок высокий, украшенный искусственными снежными гирляндами. В каждом углу красовались еловые композиции, в центре стояла огромная ёлка, украшенная серебром и золотом. Свет мигал, переходя от красного к синему, от синего к белому.

На втором уровне располагался балкон с ВИП-зоной – полукруг со столами и диванами, откуда открывался идеальный обзор на танцпол. Стеклянные перила отражали огни, делая лица людей там чуть размытыми и загадочными.

– Крууууто! – протянула Кира, оглядываясь по сторонам. – Ди, смотри, какая красота! Лина тоже сияла.

Матвей чуть напрягся, шумным клубам он не доверял, но крепко держал меня за руку, будто боялся, что я потеряюсь в толпе.

Мы прошли к нашему столику. Он был на первом этаже и недалеко от танцпола. Места были удобные: можно и танцевать в двух шагах, и отдыхать, не теряя обзора. Хорошее место выбрала Лина. Мне нравится.

Официантки уже суетились по залу. Все девчонки стройные, в чёрных платьях с белыми фартуками, словно стилизованные «новогодние эльфы». Одна из них подбежала к нам с меню и подносом бокалов, украшенных сахарной кромкой.

– Ваше шампанское! С наступающим! – с широкой улыбкой сказала она и подмигнула Лине.

На столе уже стояли закуски: тарталетки с красной икрой, сырная, колбасная и рыбная нарезка, фрукты. Всё выглядело празднично, щедро, дорого.

– За нас! – подняла бокал Лина.

– За лучший Новый год! – подхватила Кира.

Мы чокнулись. Шампанское обожгло горло и покалывало язык легкой сладостью, и мир стал ярче.

– Идем танцевать! – завизжала Кира, вскочив на ноги.

– Идем! – отозвалась Лина.

Я засмеялась, глядя на них.

– Пойдём? — спросила я Матвея.

Он кивнул, сжал мою ладонь, и мы пошли вслед за подругами.

Танцпол уже заполнялся людьми. Диджей поднимал ритм, свет бегал по лицам, музыка вжималась в грудную клетку так, что сердце подстраивалось под её темп.

Девушки в блестящих платьях сияли под прожекторами, парни пританцовывали рядом, игриво улыбаясь.

Я подняла руки, поймала ритм, почувствовала, как тело само начинает двигаться.

Матвей чуть скованно танцевал рядом, но старался расслабиться ради меня.

Подруги носились вокруг, визжали, смеялись, фотографировали себя с мишурой.

Настроение было идеальным. Я вдыхала огни, музыку, праздник. Кружилась в теплых руках Матвея.

И вдруг...

Я почувствовала резкое горячее покалывание на левой стороне лица.

Жгучее. Колющее. Невыносимое.

Будто кто-то провел горячим лезвием по моей коже.

Я подняла глаза.

На балконе, за стеклянным ограждением ВИП-зоны, стоял мужчина в идеально сидящем чёрном костюме. Высокий. Широкоплечий. С пронизывающим взглядом.

Я мгновенно его узнала.

Игнат.

Он смотрел прямо на меня. Не мигая. Не двигаясь.

Словно мир вокруг перестал существовать.

У меня перехватило дыхание. Сердце сорвалось с места и ударило в ребра так сильно, что я едва не покачнулась.

Бах-бах-бах.

Кровь закипела, будто в меня впрыснули лошадиную дозу адреналина.

– Диан, всё нормально? – я услышала я голос Матвея, но слова доходили словно сквозь воду.

Я резко отвернулась к нему.

– Да... да, всё хорошо... – прошептала.

Матвей улыбнулся, сказал что-то ещё – я не разобрала.

Я бросила взгляд снова туда, на балкон.

Пусто.

Чёрт.

Может... мне показалось? Может, это просто игра света, отражение, память, которая решила пошутить надо мной?

Я слотнула.

И тут музыка изменилась, ритм стал быстрее, клуб взорвался визгами и смехом, а Кира схватила меня за руку:

– Ди! Давай! Это наш трек!

Я позволила ей утянуть себя в толпу.

Тело двигалось. Свет мигал. Все вокруг смеялись. И я тоже старалась смеяться.

Но внутри... внутри дрожала тонкая, ледяная нить.

Я очень хотела верить в то, что мне показалось, иначе... Господи, я даже боюсь представить, что может последовать за этим «иначе».

Глава 5

Мы танцевали втроём, смеясь, подпрыгивая, подпевая строчкам, которые знали наизусть. Свет мигал, музыка вибрировала в груди, и на некоторое время я даже забыла о прожигающем меня несколько мгновений назад мужском взгляде.

Но потом... потом я всё равно начала поглядывать наверх. Ничего не могла с собой поделать. Мне нужно было знать, он это был или нет?

И был ли вообще?

Или это игра моего воображения?

Я танцевала, улыбалась, но то и дело поднимала глаза наверх, будто проверяя, не наблюдает ли кто за мной из темноты балкона. И там никого не было.

Глупость. Нервишки шалят.

Но попытка игнорировать тревогу только усиливала её.

Когда очередная песня закончилась, свет сменился на мягкий голубой, и я снова подняла взгляд.

И замерла.

На балконе действительно стоял мужчина. Высокий. Широкоплечий. В одной руке держал стакан, другой опирался на стеклянное ограждение. Он лениво, почти скучая, рассматривал танцпол.

Моё сердце подпрыгнуло к горлу.

Этот мужчина был очень похож на Игната по телосложению, но это был не он.

И когда он повернул голову, я увидела профиль и точно убедилась, что я ошиблась.

Уф, мне всего лишь показалось.

В груди неприятно кольнуло смесью облегчения и чего-то... странного. Неужели я настолько накрутила себя, что вижу Игната в каждом темноволосом мужчине?

Так, всё, Диана, успокойся. Его здесь нет!

Да и с чего ему тут быть?

Наверняка в том же особняке очередную овечку охмуряет. А я тут, как идиотка, дрожу как осиновый листок при виде похожего на него мужика!

Ну не смешно ли?

Свет резко погас, оставив зал в полумраке, а музыка на мгновение стихла, будто затаила дыхание вместе со всеми. Люди замерли. Через несколько секунд на сцене вспыхнул белый прожектор, выхватив из темноты силуэт мужчины.

– Уважаемые дамы и господа! – разнесся мощный, звонкий голос.

Толпа тут же загудела, приветствуя начало шоу.

На сцену шагнул ведущий. Он был высокий, в черном смокинге с серебристыми лацканами, будто только что вышедший из обложки новогоднего журнала. Он подхватил микрофон, блеснул улыбкой и сделал круговое движение рукой, охватывая весь зал.

– Клуб «Каскад» приветствует вас на самой яркой, самой нежной и самой безумной ночи года! – продолжил он, а в этот момент за его спиной вспыхнули золотые искры светового фона. – Сегодня мы оставляем старый год в прошлом и открываем двери новому – громко, смело и красиво!

Толпа взревела, кто-то свистнул, девушки подняли бокалы.

Музыка вернулась в зал мягким подкатом, словно басы пробовали, готовы ли стены выдержать сегодняшнюю ночь.

Ведущий поднял руку, призывая к тишине.

– Сегодня вас ждут подарки... сюрпризы... выступления гостей, о которых вы даже не мечтали, – он многозначительно улыбнулся, и зал взорвался новыми аплодисментами. – И, конечно, безумные танцы до самого утра!

За сценой взорвались стробоскопы, пробежались по толпе, вырывая лица, блёстки, красные губы, шампанское в бокалах.

– Ну что, «Каскад»... вы готовы встречать Новый год?!

Толпа взревела так, что пол под ногами дрогнул.

– Тогда поехали! – выкрикнул ведущий.

– Так, нам пора заправиться! – крикнула Кира, перекидывая басы, и мотнула головой в сторону нашего стола.

Лина тут же схватила ее за руку, и они, будто две фейерверочные ракеты, рванули с танцпола. Я пошла следом, смеясь, чуть запинаясь о прыгавшую под ногами музыку. Мы протискивались сквозь танцующую толпу. Кто-то нам подмигивал, кто-то махал, кто-то пытался втянуть в свой круг.

Вскипающая энергия клуба липла к коже, как мокрая мишура.

Матвей сидел за столиком и наблюдал за нами, от того, что он сейчас здесь внутри становилось спокойно, даже несмотря на весь этот хаос вокруг. Перед ним стояли уже наполненные бокалы, шампанское переливалось под прожекторами, как жидкое золото.

Пока мы танцевали, официантки успели принести еду.

На столе появился салат с креветками, маленькие порции оливье в стеклянных креманках, медальоны из курицы с соусом, мини-картофель, прожаренный до хруста. Пар поднимался от тарелок, смешиваясь с ароматами жареного мяса, зелени и сладкого глинтвейна, который разносился от соседнего столика.

– Вот это сервис! – восхитилась Кира, усаживаясь и хватая вилку. – Каскад, дорогой, я тебя недооценивала!

– Это потому что мы сделали заказ заранее, – улыбнулась Лина. – Сейчас тут будет очередь за каждым кусочком и ожидание этого кусочка длиною в вечность.

Я села рядом с Матвеем. Он придвинул ко мне бокал, как будто защищая от чужих рук.

– Устала? – тихо спросил он.

– Нет, наоборот, – я коротко ткнула его в плечо. – Завожусь!

Он засмеялся.

Мы подняли бокалы, чокнулись, и холодное шампанское приятно защекотало язык. Еда оказалась непозволительно вкусной для клубного меню. Или это Новый год делал всё ярче и лучше, чем обычно.

На сцене началось новогоднее шоу: яркие костюмы, серебристое конфетти, девушки в белых стразах, танцоры, которые будто вылетали из света прожекторов. Музыка снова набирала темп, клуб становился горячее, громче, насыщеннее. Над танцполом развернули гигантскую световую снежинку, и она вращалась под потолком, осыпая зал холодными голубыми всполохами.

Я смотрела на это, жуя кусочек курицы, и чувствовала себя частью какой-то огромной, сверкающей машины праздника. Мы с девчонками переглядывались, взвизгивали, обсуждали костюмы танцовщиц, делились кусочками еды, смеялись над чем попало. Даже Матвей расслабился, в его глазах появилась теплая искорка, как будто он наконец поверил, что клубы бывают не такими уж ужасными.

И всё было... хорошо.

Почти идеально.

Если бы не одно липкое чувство, что где-то внутри этого зала прячется кто-то, кто пристально за мной наблюдает. Наверху народ тоже гулял, и мужиков там оказалось больше, чем

один, но никто не сверлил меня взглядом, а в толпе первого этажа сложно было поймать чей-то взгляд, как бы я ни пыталась.

– Не хочешь сгонять до уборной? – шепнула мне на ухо Кира.

Я кивнула, затем сказала Матвею, что скоро вернусь, и мы с Кирой пошли вслед за нашим проводником Линой. Очередь в кабинки была бешеной, но мы выстояли, а когда девчонки вышли, услышали голос популярной поп-певицы.

– Диана, давай быстрее!

– Бегите, я вас догоню, – усмехнулась я и направилась в только освободившуюся кабинку.

После кабинки я подошла к зеркалу в дамской комнате. Смывла блёстки с пальцев, поправила стрелку, пригладила выбившуюся прядь. Музыка глухо вибрировала через стены, звучала знакомая песня, и я уже могла представить, как под нее отплясывают девчонки на танцполе.

Я себе улыбнулась и вышла в коридор.

И ровно в эту секунду меня схватили за талию крепкие мужские руки и оттянули назад, утащили за угол и плотно прислонили к стене.

Всё произошло настолько быстро, что я и пикнуть не успела.

Да если бы и успела, за грохотом музыки меня бы никто не услышал.

Но всё это уже не важно. Потому что меня к стене прижимал тот, кого я два года боялась встретить.

Я узнала его раньше, чем увидела.

По запаху. По напряжению воздуха. По тому, как внутри всё провалилось вниз, будто я шагнула с обрыва.

Игнат.

Сердце от страха подпрыгнуло к горлу, дыхание сбилось, кровь зашумела в ушах.

Парфюм впивался в сознание знакомыми аккордами. А его внимание...

Оно не просто концентрировалось на мне.

Оно накрывало, затягивало в себя, как паутина.

Он хищно навис надо мной и был так близко, что я ощущала жар его кожи.

И он был злой.

Злее, чем я могла себе представить в худших кошмарах.

Испепелял взглядом.

Я понятия не имею, что сейчас должна сказать или сделать, потому что в его глазах плескалась угроза.

– Вот ты и попалась, девочка моя, – с нотками удовлетворения сказал он, и его слова никак не вязались с тем адом, что плясал в его глазах.

– Что... – мой голос дрогнул, и я прочистила горло, – что тебе от меня нужно, Игнат?

Он наклонился ближе, и от этого по коже побежали мурашки.

– А как ты сама думаешь? – он подался ближе, и теперь всем телом прижимал меня к стене, перекрывая путь к бегству, а потом требовательно спросил: – С кем ты здесь?

– С подругами, – выдавила я. – И... со своим парнем.

На секунду его губы дернулись в усмешке.

Но глаза вспыхнули так, будто туда подлили бензина.

– Ах, с парнем? – низким голосом протянул он, но прозвучало как что-то издевательское. Я попыталась оттолкнуть его ладонями, но это было бесполезно, он даже не шелохнулся.

– Отпусти, – прошептала я.

Игнат наклонил голову, его дыхание скользнуло по моей щеке.

– Трахалась с ним? – хрипло спросил он. – М? Отвечай! Быстро!

– Не твое дело! – взорвалась я и забилась в его руках. – Да, отпусти ты меня!

– Я задал вопрос, Диана! – рыкнул он, и его рука легла мне на горло, не сдавливая, но обозначая власть, а в глазах бушевало безумие и еще какая-то неуловимая эмоция, – ты с ним трахалась?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.